

Капитан королевской гвардии Людвин Аркс.

Он был лишь в середине второго десятка, но уже возглавлял не только королевскую гвардию, но и сорокатысячное войско запретной армии во время недавнего кризиса. С тех пор, как запретная армия, флот, сухопутные и военно-воздушные силы были реорганизованы в унитарные войска, он считался одним из главных кандидатов на пост верховного главнокомандующего и сейчас проходил подготовку у действующего временного главнокомандующего Эксель Уолтер в качестве ее заместителя.

Он был весьма красив, его внешность в сочетании с длинными светлыми волосами отлично подходила для аристократа. Многие горничные замка парнам вздыхали при мысли о нем, но несмотря на это никогда не было слухов о его женщине. В итоге (чем он был сильно встревожен) начали распространяться слухи, что он предпочитал подходить к данному вопросу с другой стороны.

Был ещё один странный слух: что его дом испытывает финансовые проблемы. Причина была в том, что он всегда обедал в столовой для горничных и стражи, словно пытаясь минимизировать расходы. Было сложно предположить иную причину, почему уроженец хорошей семьи, занимающий важный пост и получающий хорошее жалование, часто заказывает себе самый дешевый обед.

Были и более позитивные теории для его поведения: «разделяя одну еду с подчиненными он хочет разделять их радости и печали», «он приучает себя к умеренности на случай нового кризиса», но были и другие... «Возможно, он просто очень скупой», «возможно у него есть любовница и тайный ребёнок, которым идут все деньги», сплетничали люди

Впрочем, никто не знал, на что он мог бы тратить жалование, и никто не знал, на что он мог бы его экономить. Так что же происходило на самом деле?

Ответ на этот вопрос мы скоро узнаем.

◇ ◇ ◇

Начало десятого месяца 1547 года по континентальному календарю, Парнам, столица королевства.

С наступлением осени дни становились все холоднее.

После подписания послевоенных соглашений с Амидонией и устранения коррумпированных дворян, Эльфриден наслаждался мимолетным миром.

Поскольку одновременно были устранены как внутренняя угроза коррумпированных дворян, так и внешняя угроза в лице Амидонии, мнение народа обо мне как о короле и о Хакуе как о премьер-министре заметно возросло. Оставшиеся дворяне, не принимавшие ничью сторону в конфликте с тремя герцогами, наконец присягнули мне на верность, в результате я смог быстро централизовать власть.

Сейчас вполне можно было просто представлять, как мои реформы продвигаются вперед семимильными шагами.

— Взгляни. Что думаешь? — Сейчас я был в правительственном кабинете и кое-что показывал Лисии.

— Весьма... длинный, тонкий и изогнутый.

— Хочешь попробовать?

— А можно? Что же...

Тонкие белые пальцы Лисии потянулись к висящей на поясе рапире. Прищурившись, она быстро выхватила ее и ударила, раздался скрежет металла и на пол упал аккуратно отрезанный кончик ее клинка.

— Мой... Мой меч? — не веря глазам, Лисия несколько раз перевела взгляд с рапиры на обломок клинка.

— Ну и с чего вдруг ты это сделала? — вздохнул я, глядя на растерянную Лисию.

— Ну, ты же сам спросил, не хочу ли я попробовать!

— Я хотел, чтобы ты подержала в руках, может, сделала несколько движений на пробу. Ума не приложу, почему ты сразу начала пытаться сломать...

Иногда Лисия может быть немного мышцеголовой. Было ли это последствием влияния Георга?

— Кроме того, ты же понимаешь что произойдет, если ударить два клинка таким образом, верно?

— Ну, знаешь... — Лисия старательно отводила взгляд. — Это же катана с Островов Девятиглавого Дракона, да? Мне было интересно, насколько острая режущая кромка...

— Это просто...

Меч Лисии пострадал от удара по мечу наподобие катане, выкованному на Островах Девятиглавого Дракона к востоку от Эльфридена. Заточенный с одной стороны, тонкий, слегка изогнутый клинок с аккуратной канавкой. Любой увидевший это сразу поймет, что катана с Островов Девятиглавого Дракона очень похожа на японскую катану.

В отличии от мечей этой страны, созданных чтобы рубить, (западный стиль), этот клинок должен был разрезать. Так же, как и японская катана. Возможно, их ковали схожим образом.

Сейчас эта катана девятиглавого дракона была вынута из ножен и стояла на специальной стойке лезвием вверх.

— Хм, невероятная режущая кромка, — сказала Лисия, пристально осматривая клинок катаны девятиглавого дракона.

— На моей родине были похожие мечи, если говорить о режущих свойствах, они превосходны.

Я видел программу, в которой режущие свойства катан сравнивали с водяным резаком (станок, выпускающий струю воды под высоким давлением для разрезания чего-либо)[☐☐]Немного изменил смысл предложения. В оригинале написано «I had even seen a katana cut through the stream of a water cutter», то есть «катана разрезала струю водяного резака». Или я что-то не так понял, или переводчик на английский что-то странное написал..

— Да, это что-то с чем-то, — хмыкнула Лисия. — Но откуда у тебя катана с Островов Девятиглавого Дракона?

— Подарок от Эксель. А она, как я понял, получила ее как трофей с рыболовецкого судна браконьеров с островов, которое они захватили.

— Судно браконьеров?

— Я слышал, в последнее время все чаще корабли с Островов Девятиглавого Дракона заходят в наши воды и незаконно ловят рыбу.

В этом мире были большие существа, называемые морскими драконами (выглядели как чудовищные плезиозавры с козлиными рогами), которых использовали для буксировки металлических кораблей. Эти существа были относительно послушны в сравнении с многими другими морскими обитателями, такими как гигантские акулы, мегалодоны. Наиболее опасные существа обитали в глубоководных участках морей и океанов, из-за чего рыболовство вынужденно ограничивали прибрежными водами континента и островов.

Обычно рыбы хватало на всех, так что это не было проблемой, но в последние годы все больше кораблей с Островов Девятиглавого Дракона незаконно приходили ловить рыбу в наших водах.

В этом мире было принято, что рыболовством можно было заниматься или в прибрежных водах этой страны, или в открытом море (последнее, очевидно, опаснее из-за монстров). Рыбная ловля в прибрежных водах другой страны была незаконной, нарушителей могли арестовать или потопить без лишних разбирательств. И несмотря на это, в наших прибрежных водах было все больше таких судов.

В итоге, увеличилось число столкновений между рыбаками.

— Мы направили официальную ноту протеста Союзу Островов Девятиглавого Дракона, но... Ответа не последовало. Я отправил флот Эксель патрулировать наши воды, но особого эффекта это не дало.

— В конце концов, это островное государство, — ответила Лисия. — Ожидаемо их кораблестроители и штурманы опытнее и лучше.

Она была права. По слухам, на Островах Девятиглавого Дракона дрессировали какой-то невероятно скоростной вид тягловых морских животных. Прибавьте к этому легкие скоростные деревянные суда без пушек — и нашим военным кораблям будет просто невозможно их догнать.

— Этот корабль нам просто повезло захватить, когда они сели на мель, — добавил я.

— Тогда почему бы нам не построить свои быстроходные деревянные суда?

— Если мы это сделаем и окажется, что они все же хорошо вооружены, мы понесем большие потери.

— Да, ты прав...

Прискорбно, но у нас в этой ситуации был минимальный набор инструментов для защиты наших вод.

Лисия скрестила руки на груди и задумалась.

— И все же это странно. Да, они ловят рыбу в наших прибрежных водах, но для этого они вынуждены рисковать, пересекая глубоководные участки с опасными морскими существами, верно? Зачем им идти на такой риск?

— Кто знает... Возможно, на островах что-то происходит, но мы не можем это выяснить. Они почти не допускают утечек информации о себе.

Даже если нашему тайному разведывательному подразделению «Черные Коты» удастся проникнуть на их территорию, будет тяжело передать разведанные по морю. Курьер куи не может пересекать большие расстояния без отдыха, а кристалл вещательной сети слишком большой, что затруднит проникновение. Не говоря уже о риске его потерять.

В итоге нам просто пришлось бы организовать обмен информацией с помощью обычных посыльных, но на это уходили бы многие дни, а информация должна быть свежей, ведь если наши разведчики обнаружат что-то важное, необходимо об этом сообщить как можно скорее.

Я пытался узнать о этой стране у эмигрировавших оттуда людей, например у одной из наших лучших лорелей, Нанны, но выяснилось, что хоть острова и присягают общему правителю, уклад жизни на каждом острове отличается и из получившийся мозаики было сложно составить целую картину.

— Должен сказать, гораздо проще иметь дело с явным врагом, чем с тем, кого ты совершенно не понимаешь. Я даже не знаю, чего нам опасаться.

— Все так...

Некоторое время мы с Лисией безрезультатно ломали голову над этой дилеммой.

— Что же, бесполезно думать об этом сейчас, наконец подытожил я. — Возвращаясь к катане девятиглавого дракона. Катаны из моего мира были невероятно острыми, но у них был существенный недостаток: из-за хрупкости они легко ломались или деформировались от удара. Но в этом мире есть зачарование, верно? Именно так эта катана стала достаточно прочной, чтобы выдержать твой удар.

— Это значит, что среди мечей это лучший клинок, да. Но... Только лишь клинок.

— А? Ты о чем?

— Мы сражаемся не просто оружием. Каждый в этом мире может использовать магию в большей или меньшей степени и большинство из нас использует элементарную магию огня, воды, земли или ветра. В бою мы можем «обернуть» этими элементами наши клинки.

«О, верно, я видел это», — подумал я. Аиша использовала магию ветра, чтобы увеличить остроту своего меча и атаковать на расстоянии, а Хэл с помощью магии огня заставлял свои копы взрываться после броска.

— Таким образом, собственная острота оружия не так важна. Хотя я понимаю, что в битвах на море, когда сложно использовать что-то кроме магии воды, это существенное преимущество. На то и опирается тактика боя людей с Островов Девятиглавого Дракона — быстро сблизиться и взять на abordаж. Тактика пиратов.

— Хм... Это оружие прекрасно подходит для морской державы, да... — слушая объяснение Лисии я продолжал рассматривать клинок. — Но... Я все же хотел бы получить в свои руки эти кузнечные техники.

— А? Я же только что объяснила, что для нас это почти бессмысленно.

— Для оружия да, но можно найти много других применений для столь острых лезвий, не думаешь?

Даже банальные кухонные ножи с такими лезвиями будут удобнее при готовке, а лезвия инструментов помогут на производствах. И медицинские нужды, те же скальпели. Наверное, это нужно будет развивать в первую очередь, в хирургии чем острее инструмент, тем меньше нагрузка на тело пациента.

И техника, с помощью которой создали эту катану, могла мне с этим помочь. Я очень хотел ее.

— В целом, этот вопрос уже исследуют, но... Похоже, это будет не быстро, — сказал я.

Говоря о создании японских мечей, я знал, что металл нагревают, формируют пластину, складывают пополам, сковывают вместе, и так много раз подряд. Но на этом мои знания заканчивались. Тамахаганэ или хихироканэ, что существовало на самом деле? Одним словом, я никак не мог воссоздать японский меч.

— Если бы у нас были с ними дипломатические отношения, я бы немало заплатил за эту технику... — задумчиво произнес я.

— Поэтому ты так хочешь узнать, что у них на уме?

— Именно.

— Да, дилемма.

Это слабо сказано. Амидония определенно была к нам враждебна, потому я и принял решение начать войну, пока инициатива была на нашей стороне. Но я не смогу создать безопасную страну, если мы год за годом будем противостоять нашим соседям. Я хотел наладить с ними диалог, чтобы избежать недопонимания.

— Ну, в любом случае нам нужно будет создать и свои уникальные технологии. Научно-технический прогресс станет непоколебимой основой этой страны.

— Звучит разумно. Уже есть какие-то конкретные идеи?

— Технологии создаются людьми. У нас нет выбора, кроме как искать любого, кто на это способен. И у меня есть кое-кто на примете.

— Есть?

— Помнишь, Людвин хотел познакомить нас с безумным ученым, работающим на запретную армию? Думаю, пора это сделать.

Именно в этот момент раздался стук в дверь и в кабинет вбежал, непосредственно, Людвин. Но на этом неожиданности не закончились — он упал на колени и поклонился так низко, что почти коснулся лбом пола.

— Ваше Величество! Мне так жаль! — отчаянно выкрикнул он.

— За что ты так извиняешься?

— Что случилось, сэр Людвин?

Мы с Лисией одновременно спросили, шокировано глядя на него.

— Ну... Видите ли, — подняв голову заговорил Людвин, тщательно выбирая слова. — Один мой знакомый сделал кое-что возмутительное...

— Кое-что возмутительное? — осторожно спросил я, предчувствуя проблемы.

Что плохое могло случиться? Я только разобрался с горой проблем, доставшихся мне в придачу к трону — и вот опять? Я уже сыт этим по горло.

— Кхм, Сир... — нерешительно начал объяснять Людвин. — Возможно, вы помните, как я говорил, что хочу Вас познакомить с одним человеком?

— Хм? Ох, да, мы с Лисией только что о этом вспоминали. Безумный ученый, твой знакомый? Давно хотел с ним познакомиться, да все не получалось. Извини, не мог найти время.

— Нет, все в порядке, я прекрасно понимаю. Просто... — собравшись с силами, он закончил фразу. — Так получилось, что это вина моего знакомого.

◇ ◇ ◇

Феод дома Арксов находился примерно между Парнамом, столицей Королевства, и новым прибрежным городом Венетиновой. Этой землей правил Людвин, глава дома Арксов, но поскольку он почти все время находился в замке, управлением занимался его магистрат.

Его владения были среднего размера в сравнении с прочими, а поскольку он отличился в недавней войне, я хотел выдать ему больший участок в другом месте, но он наотрез отказался. Я не видел причин форсировать это, так что просто немного расширил его владения.

Лисия, Людвин и я прибыли во владения Арксов в гондоле, которую несла одна из виверн королевского замка, чтобы проверить то, о чем Людвин нам рассказал несколько дней назад.

— Это нормально, идти без Аиши? — спросила Лисия.

— Ну, с нами Людвин, в конце концов, — ответил я.

Я не взял с собой телохранителей в эту поездку. Конечно, Аиша была этим обеспокоена и немного пошумела на меня по этому поводу, но с нами капитан королевской гвардии, так что полагаю, все будет в порядке. Кроме того... Я хотел сохранить это в тайне, так что чем меньше людей участвует — тем лучше.

С воздуха мы могли наблюдать землю Арксов, окрашенную в яркие осенние цвета опавшей листвой. Вкупе с полями и пастбищами, пейзаж получался крайне умиротворяющий.

Я не был уверен, но по ощущениям на этом континенте, немного превосходящим по размерам Китай эпохи троецарствия, климат между севером и югом сильно отличался[□]Предположу, что этот континент Ландия размером примерно с современную Монголию..

Мало того, на севере было гораздо жарче, чем на юге, это было заметно даже в масштабах нашей страны — в южных регионах уже выпал снег, тогда как здесь, ближе к северу, была скорее середина осени.

— Жаль нельзя просто отдохнуть, устроить пикник или что-то в этом духе.

— Понимаю. Правда понимаю, но в другой раз, хорошо? — мягко возразила Лисия. — Мы пришли сюда по делу, не так ли?

— Я знаю, но сегодня такой чудесный день...

— А, это здесь, — прервал нашу тихую беседу Людвин. — Пожалуйста, приземлитесь там.

Следуя указаниям Людвина мы приземлились на опушке небольшого леса. Выйдя из гондолы я мог видеть лишь деревья, на первый взгляд в этом лесу не было ничего необычного.

Я приказал вознице ждать нас здесь, после чего спросил у Людвина:

— В этом лесу?

— Да. Хотя точнее будет не «в», а «под».

— Под лесом?

— Думаю, проще будет показать, — Людвин направился к лесу. — Сир, принцесса, прошу за мной.

Бок о бок с Лисией мы шли за Людвином. На всякий случай я разведывал окружающую местность игрушечными мышами, которых впервые использовал во время оползня в деревне темных эльфов, но вокруг не было никаких представляющих угрозу животных. Это был небольшой лес и похоже, здесь регулярно проходили какие-то люди, которые могли избавиться от опасных зверей. Кроме того, с деревьев уже опала почти вся листва, так что видимость была хорошей. Я решил, что если что-то вдруг случится, Людвин и Лисия справятся.

Людвин шел первым, мечом расчищая все случайные ветки, нам оставалось только следовать за ним. Неспешно идя по ковру опавших листьев я снова начал погружаться в настроение пикника. Даже начал напевать себе под нос соответствующую песню.

— Приятная мелодия. Что это?

— Главная музыкальная тема из одного аниме про монстров, которое знает каждый житель моей страны.

— Понятно, что ничего не понятно, — закатила глаза Лисия, но через мгновение над чем-то задумалась. Пока я пытался понять что случилось, она обняла меня. — А так больше похоже на пикник?

Увидев ее застенчивую улыбку, я сказал:

— ...Меня сейчас в жар бросило.

— Что? Почему?

— Ты выглядишь слишком мило, от этого мое сердце начало биться чаще.

— А?! Ох... Да, мое тоже.

— Это здесь, Сир, принцесса, — сказал Людвин, остановившись.

Увидев, что он оборачивается, я быстро отошёл от Лисии на вежливое расстояние. И тут я заметил то, что должен был заменить некоторое время назад — прямо перед нами возвышался...

— ...Гараж? — это было самое точное описание прямоугольной постройки перед нами.

Несмотря на мох, было видно, что она была построена из чего то вроде бетона, а с одной стороны были гаражные ворота. Он был достаточно велик, чтобы вместить одну машину. Удивительно, ведь несмотря не редкие опережающие развитие технологии, в основном этот мир был на уровне доиндустриального общества, так что эта постройка выглядела весьма неуместно.

— Это не гараж, — покачал головой Людвин, видя мою растерянность. — В конце концов, он недостаточно большой для кареты и лошадей.

Ну да, в этом мире гараж предназначался для хранения экипажей. Это в моем мире сюда поместилась бы легковушка, хотя вот с фургоном будут проблемы. Наверное, не стоит пытаться объяснить... В любом случае, теперь совсем непонятно, что это за здание.

— Ну, и это?..

— Вход в подземелье, Сир, — ответил Людвин со всей серьезностью.

Подземелья.

Лабиринты с уникальной и загадочной природой.

До появления демонов лишь в подземельях существовали монстры.

Играя в авантюриста под видом Мусаси-боя я уже слышал о подземельях от Дека, Юны и других, но они мне рассказывали о них как о пещере, в обычном смысле. Такой явно искусственный вход был необычен. Я высказал свои сомнения, но похоже, что подземелья были весьма разнообразны.

— Подземелья бывают самыми разными, — объяснила Лисия. — Они возникают где угодно, на равнинах, в лесах и горах, даже в море. Иногда они похожи на обычные пещеры, иногда на вымощенный камнем подземелья замка, или же бывают причудливые помещения из металла.

Я вспомнил, что используемые нами кристаллы вещательной сети находили именно в подземельях. Раз там можно найти такое сверхтехнологичное устройство, не стоит удивляться, что подземелье тоже может выглядеть сверхтехнологично... Наверное?

— Эй, подожди. Как люди находят подземелья в море?

— Некоторые расы могут долгое время находиться под водой. И в некоторых таких подземельях есть воздух, так что обычные расы могут спуститься туда в этих больших колоколоподобный штуках.

«О, водолазный колокол, да?» — это одно из ранних приспособлений для погружений. Тяжелый металлический контейнер без дна в форме колокола, в который по шлангу с поверхности

нагнетали чистый воздух. Нырятьщики должны были постоянно возвращаться к нему, чтобы вдохнуть. Я знал о них только по манге, но... Думаю, я бы не отказался попробовать.

— Ну, а в этом подземелье есть какие-нибудь монстры? — спросил я.

— Нет, — покачал головой Людвин. — Это место можно назвать руинами подземелья. Монстры и прочие опасности давно устранены.

— То есть оно уже очищено?

— Да. Теперь здесь живет один человек из дома Максвелл, эксцентричной семьи, они получили права на использование этого подземелья и превратили его в свою лабораторию.

Людвин со входом наклонился к концу металлической трубки рядом с воротами и заговорил:

— Женя, это я! Людвин Аркс! Ты почти не выходишь наружу так что уверен, ты там! Ответь!

Вероятно, это переговорная трубка, я видел такое ла линкоре «Альберт». Интересно, кто же этот почти не выходящий наружу затворник? Похоже, его зовут Женя (хотя это может быть и она).

В ответ из переговорной трубки раздался...

ТРАХ, БАХ!

— Ой... Э, братец Луу, как дела? — ...раздался грохот, а следом молодой женский голос.

— Нет, не «как дела». Что там так громко упало?

— Я удивилась, внезапно услышав твой голос и кое-что опрокинула. Ну, там не было опасных химикатов или чего-то такого, так что все в порядке.

— Это совсем не в порядке. Ты постоянно занимаешься...

— А-ха-ха, слушать нравоучения через разговорную трубку — достаточно новый опыт.

Услышав по голосу, что она ничуть не сожалеет о произошедшем, Людвин понурил плечи. Кажется, по этой сцене я более-менее понял, как работают их отношения: она делает разные безумства, а он бежит следом и пытается не дать ей пораниться.

Людвин покачал головой и попытался вернуть себя в колею:

— Как бы то ни было, сегодня я привел важных гостей. Впусти нас.

— Важных? Хорошо. Сейчас открою.

После этих слов ворота сами по себе начали подниматься. Дистанционное управление? Все больше неуместных в этом мире вещей... Когда секции ворот полностью поднялись, я увидел спускающуюся вниз лестницу. Похоже, это в самом деле всего лишь вход.

— Хорошо. Луу и важные гости, заходите, — не зная о моем удивлении, дружелюбно пригласила нас войти Женя.

Мы начали спуск и скоро оказались в довольно просторном помещении.

Как сказал Людвин, изначально в нем было шесть или семь этажей небольшой площади. Получив права на это подземелье, дом Максвеллов убрал все стены и полы, в итоге получилось просто большое свободное прямоугольное пространство.

Широкая лестница, тянущуюся вдоль стен этого помещения, ощущалась как край утеса. Довольно страшно, могли бы и перила сделать...

Стены, казалось, были сделаны из металла. Наверное, именно про такие подземелья Лисия и говорила «причудливые помещения из металла», но я чувствовал себя, словно попал на борт инопланетного космического корабля. Хотя мы и были под землей, здесь не было темно, так как стены испускали слабый свет, что добавляло футуристичности.

Я был потрясен до глубины души этой несообразно продвинутой технологией, но Лисию и Людвина, похоже, это совершенно не беспокоило. Наверное, они думали, что стены светятся из-за магии или чего-то вроде. В этом мире магия позволяет творить удивительные вещи, так что у людей нет особого чувства чуда.

Пока мы спускались, я решил расспросить о доме Максвелл.

— Максвеллы — благородный дом, несколько поколений правящий этим местом, — объяснила Лисия. — Тяга к исследованиям у них в крови и они дали этому миру многих великих ученых, как говорят, значительно продвинув развитие нашей страны. Они особенно известны своими исследованиями технологий, обнаруженных в подземельях. Именно Максвеллы открыли, что с помощью особых кристаллов можно передавать видео и звук и научились создавать устройства для приема.

«Ого... Так это Максвеллы открыли вещательную сеть?»

— Подожди ка, в Империи же их тоже используют?

— Это открытие сделали довольно давно, а несколько поколений назад один король продал эти знания разным иностранным державам.

— Хм... Ну, не могу сказать, что не одобряю это.

С одной стороны, всегда неприятно осознавать, как передовые технологии твоей страны попадают в чужие руки, но если эта технология даёт не такое уж большое преимущество, разумно продать ее или обменять на сравнимые по ценности знания, пока кто-то другой не сделал такое же открытие.

— Именно за это достижение им и дали эти руины подземелья и землю вокруг них, — сказал Людвин. — Однако Максвеллы слишком увлечены своими исследованиями и не интересовались управлением своими владениями, узнав об этом, королевская семья передала правление землей их соседям, дому Арксов. Половина дохода с земли идёт нам, половина — на их жизнь и исследования. Эта система существует уже несколько поколений.

— Это... В некотором смысле довольно удивительно, — сказал я. Управление своими землями было почетной обязанностью дворян, Максвеллы же предпочли заниматься исследованиями... Подожди, но разве дом Арксов не проигрывает от этой сделки?

— Достижения дома Максвеллов были настолько огромны, что мы это приняли. Кроме того, их исследования усиливают страну. Хотя со временем земли Максвеллов были включены во владения Арксов и теперь к нам относятся как к их покровителям.

То есть дом Максвеллов сохранили, хоть их земли были сведены к этому подземелью, а финансы они получали от дома Арксов.

— ...Ты ведь глава дома Арксов, верно?

— Да.

— А эта Женя живет здесь одна?

— Да, Женя Максвелл. Сейчас она — последняя из рода Максвеллов.

— Другими словами, сейчас ты оплачиваешь все расходы этой Жени, да?

— Ух... — Людвин не нашел, что ответить. Тогда то я и вспомнил о слухах, что у его дома финансовые трудности.

— Только не говори мне, что именно поэтому ты питаешься самыми дешевыми обедами... — медленно сказал я.

— Женя на пять лет младше, но мы росли как брат и сестра, — начал рассказывать Людвин, смотря перед собой в пустоту. — Есть определенная ставка выплат дому Максвеллов, но... Мои родители уже умерли, как и ее... Так что мы — ближайшие родственники друг для друга... И, ну... Если моя младшая сестра что-то просит, я просто не могу ей отказать. Как последний болван готов отдать все, до последней копейки из жалования.

Пытаясь утешить, но не найдя слов, я похлопал его по плечу.

Закончив спуск я наконец понял масштаб этого места.

Стены излучали тусклый свет, но в центре помещения была непроглядная тьма. Здесь, внизу, пол тоже светился и я мог видеть несколько тканевых тентов, какие обычно используют на строительных площадках.

Один из тентов особенно выделялся своим размером, по сути занимая половину всего свободного пространства.

На оставшейся половине была еще один тент среднего размера, несколько накрытых тканью ящиков и невзрачный двухэтажный дом из бревен.

Мне было очень интересно, что находится за большой ширмой, но увидев дом, который бы уместно смотрелся в лесу, но не в этой футуристичной обстановке, я не мог не подумать, что это чья-то шутка. Но вероятно, именно в этом доме жил (и работал) тот самый единственный обитатель этого подземелья.

— Женя, это я, — сказал Людвин, постучав в дверь. — Я привел гостей, так что пожалуйста открой.

— Ладно-ладно, открыва-а-а-аю, — ответили с той стороны, в процессе явно зевнув.

Дверь открылась и мы увидели женщину двадцати с небольшим лет в мятом лабораторном халате. Она выглядела немного недоедающей, но у нее были правильные черты лица и если бы она заботилась о себе должным образом, то ее без сомнений можно было бы назвать красавицей. Хотя ее растрепанные волосы средней длины немного портили образ.

Вероятно, это и есть Женья Максвелл. Небольшие круглые очки на носу были именно тем, что я ожидал увидеть у исследователя.

— Привет, Луу, — улыбнулась Женья. — Рада снова видеть... А это кто?

— Эй, ты ведёшь себя слишком непочтительно! — услышав ее приветствие Людвин поспешно повернулся к нам и склонил голову. — Я... Ужасно сожалею, Сир, принцесса! Женья! Это его величество король Сомы и принцесса Лисия!

— О, хм... И правда. Я видела Вас в трансляции вещательной сети, — в противовес тихо паникующему Людвину, Женья была спокойна. Она приподняла края своего лабораторного халата словно подол платья и присела в реверансе. — Ваше Величество, меня зовут Женья Максвелл, добро пожаловать в мой дом и не обращайтесь внимания на бардак.

Я не уверен, что это можно считать формальным приветствием, но не похоже, что она пыталась нас оскорбить. Если предположить, что она немного не от мира сего — для неё это могло быть очень уважительным обращением.

— Я — (временный) король Эльфридена, Сомы Казуя. Это моя невеста Лисия.

— Я — Лисия Эльфриден.

— Хи-хи, я знаю. Смирно приветствую Вас в добром здравии.

В отчаянии Людвин закрыл лицо руками, ее попытка говорить вежливо больше подошла бы клоуну.

— Можно говорить неформально, если Вам так удобнее, — сказал я. — Мы пришли без предупреждения.

— Уверены? Ну, хорошо, так и сделаю.

— Же-Женья! — воскликнул Людвин.

— Все нормально, здесь только мы, — Людвин попытался протестовать против перехода Жени к простому тону, но я поднял руку, чтобы его остановить.

— Н-но... Учитывая, зачем мы приехали... — неуверенно произнёс Людвин.

— О, это может подождать. После нашего короткого разговора я почти уверен, что она не замышляет ничего плохого. Прежде чем перейти к основной причине визита, я хотел бы узнать ее лучше.

— Понял... — растерянно ответил Людвин.

— Ну, не стоит стоять в дверях весь день, — улыбнулась Женья. — Входите! У меня найдётся кофе.

Она провела нас внутрь, во что-то вроде гостиной, и посадила за стол, после чего принесла четыре кружки кофе. Ожидаемо, сливок или сахара у неё не было.

Расставив кофе и тоже сев за стол, Женя ещё раз представилась:

— И ещё раз: я — Женя Максвелл. Глава дома Максвеллов, владелец этого подземелья, исследователь, учёный и изобретатель. О, ещё я формально была магом запретной армии. Я разрабатывала для них кое-какое оружие, но кое-что пошло не по плану...

Начала представляться она гладко, но вот в конце стала говорить как-то расплывчато.

— Что-то пошло не по плану?.. Что там произошло?

— Она сделала нечто возмутительное, — нахмурившись ответил Людвин.

— Эм, Вы же понимаете, что войны вредят земле и растениям? Ну, чтобы восстанавливать их после битв я сделала быстрорастущие семена и наполнила ими несколько стрел.

— Стимулировать рост растений на полях прошедших сражений? Что в этом возмутительного?

«Хм, хоть это и не то, чем должен заниматься отдел разработки оружия, это все же недостаточный повод, чтобы увольнять ее».

— Хм... — похоже, она погрузилась в воспоминания. — Думаю, идея была хороша, но не стоило зачаровывать их магией света чтобы стимулировать рост. Они весьма быстро начали разрастаться. А-ха-ха, никогда не думала, что один мой пробный выстрел так быстро превратит в море деревьев тренировочный полигон и лабораторию.

— Так это было ваших рук дело? — удивилась Лисия.

Похоже, это был довольно известный инцидент, случившийся ещё до моего призыва.

...Да. Теперь понятно, почему ее выгнали.

Пока Женя смеялась, Людвин продолжал сидеть, обхватив голову руками.

— Ну, мне все равно не очень нравилась атмосфера в той лаборатории, так что все к лучшему. Они все двигались в одном направлении, но разве не лучше и эффективнее свободно изобретать?

— Нет, думаю, это ты слишком свободолобива.

— Нет-нет, я уверена, что высокая культура и цивилизация может родиться только из свободных идей! — настаивала она. — Если спросить меня, развитие — это взрыв!

— Вот взрывов не надо!

«Пожалуйста, пусть взрывы будут касаться только культуры. В смысле, взрыв на испытаниях — это просто несчастный случай».

— Мне кажется, словно здесь три Сомы, — вздохнула Лисия. У Людвина появился товарищ по подавленности.

— А? Хочешь сказать, со мной не намного проще, чем с ней?

— С самой нашей помолвки ты постоянно что-нибудь отчибучиваешь. Хотя... Последнее время я нахожу это довольно милым.

— А-ха-ха, приятно видеть, что будущая королевская чета так хорошо ладит, — поддразнила нас Женья, отчего Лисия покраснела и опустила взгляд.

— Такой момент испортила, — вздохнул я.

— Извините. Ну, вот и все, что можно сказать обо мне. Кстати, Ваше Величество, Вы знаете историю нашего дома?

— Ваш дом славится своими исследованиями артефактов, найденных в подземельях, так?

— Именно! — Женья щелкнула пальцами. — Моя семья многие поколения занималась изучением артефактов. Они выходят далеко за рамки доступных нам технологий, но за прошедшие годы мы смутно достигли определенного понимания.

— Понимания?

— Это что-то, отличное от магии.

«“Что-то, отличное от магии”? Что?»

— Вы ведь часто пользуетесь кристаллом вещательной сети, — спросила Женья с многозначительной улыбкой. — Вы понимаете, как он работает?

— Насколько я помню... Это артефакт из подземелья, наполненный магией сильфов и ундин. С помощью кристалла можно передавать картинку и звук на простые приемники... верно?

— Ага, уверена, так ответят 99% жителей этого мира, знающих о вещательных кристаллах. И они дважды ошибутся.

— Ошибутся?

— Их действительно нашли в подземелье, с этим все в порядке, — торжественно кивнула Женья.

— Первая ошибка: «наполненный магией сильфов и ундин». Вы сказали это как что-то само собой разумеющееся, но вы хоть раз видели Сильфиду или Ундину?

— Ну, не видел, но... Я не из этого мира, но мне про них рассказывали. Их не существует?

— Хорошо, спросим присутствующую здесь принцессу. Принцесса, вы когда-нибудь видели духа?

— Я ни-никогда их не видела. В смысле, только слышала придания о них. Но магия, управляющая магициумом, считается даром духов. Они же где-то должны существовать, верно?

— Это не доказывает их существование, — рассеяно пожала плечами Женья. — Теперь видите, Ваше Величество? Может, будучи уроженцем другого мира, Вы сможет понять? В этом мире существует загадочная сила, магия, и из-за нее людям сложнее увидеть истину. Зимой падает снег и замерзают реки, а весной теплеет, слег и лед тают. Но такие очевидные вещи скрыты от людей, считающих это результатом магии.

Это... Это было похоже на мои собственные недавние мысли: «магия позволяет творить удивительные вещи, так что у людей нет особого чувства чуда».

— Все таинственное и чудесное мы воспринимаем как магию или действия маленьких

невидимых духов. Пока мы не поймем эту штуку под названием магия, величайшую из тайн этого мира, мы не сможем избавиться от абсурдных теорий. Такая морока, — Женя поморщилась, и вероятно не от глотка кофе. — Вот так вот. Мы изучали найденный в подземелье кристалл и случайно выяснили, что если пропустить через него магию воды и ветра — он будет воспринимать окружающее пространство, а простые приемники, найденные в том же подземелье, проецируют картинку и передают звук. Уже потом кто-то придумал про благословение сильфов и ундин, для удобства или еще почему.

— Значит, не существует ни сильфов, ни ундин?

— Я не могу взять на себя ответственность и утверждать, что их не существует. Возможно, где-то они есть, в конце концов, есть государство под названием «Королевство Духов Гарлан». Но все же сейчас у меня нет доказательств их существования.

Ну, довольно сложно доказать, что чего-то не существует, особенно если этого на самом деле нет.

Я решил воспринимать этот мир как мир меча и магии, наподобие какой-нибудь RPG. Ну, у них в самом деле были и мечи, и магия, так что я не удивился бы духам. Наверное, я сам себя в этом убедил?

— А как на счёт божественного зверя, защищающего лес темных эльфов? — спросил я.

— О, божественные звери определенно существуют на самом деле, или по крайней мере существовали. Не знаю, есть ли сейчас хоть один из них в лесу.

— То есть они существуют?!

— Ну, величайший божественный зверь, Мать-Дракон, точно живет в Горах Звездного Дракона. Да-да, я понимаю Ваше замешательство, грань между реальностью и вымыслом в нашем мире расплывчата. Как раз поэтому так сложно найти истину.

— Просто голова кругом...

— Ты в порядке? — Лисия обеспокоено погладила меня по плечу.

— Все хорошо, — ответил я, положив свою руку поверх ее, но... На самом деле я был совершенно не в порядке. За эти несколько минут мое понимание этого мира рухнуло.

Магия была фактом, реальны ли были духи мы не знали, но божественные звери все же существовали... Я уже ни в чем не мог быть уверен. Чтобы снова сказать «я понимаю этот мир» мне придётся составить и проверить довольно большой список вопросов.

— Вернёмся к теме, — продолжила Женя. — Вторая ошибка. Ну, я вроде говорила, что кристалл вещательной сети передаёт изображение и звук. Это мы обнаружили случайно, используя на нем магию воды и ветра, иными словами мы используем его всего лишь для передачи изображения и звука.

— А?!

Она хочет сказать... Вещательный кристалл может что-то ещё?

— Смотрите: мы используем водяное колесо для самых разных задач. Для орошения, обмолота

и измельчения пшеницы, и даже для прялок. И вот представьте, что кто-то, никогда прежде не видевший водяное колесо, увидел его присоединённым к прялке. Этот человек бы решил, что водяное колесо используется с прялками, согласны?

— В этом есть смысл... — медленно ответил я.

Хотя пример был не совсем удобен для понимания, нужно было что-то более многофункциональное. Например, можно представить, как кто-то в этом мире нашёл сотовый телефон и случайно понял, как делать фотографии. В итоге, люди начали бы воспринимать телефоны исключительно как фотоаппараты. Точно так же мы сейчас воспринимаем вещательный кристалл как телевизионную станцию.

— Но тогда... Что такое вещательный кристалл на самом деле?

— На это я могу уверенно ответить. Это то, что обычно называют Ядром Подземелья.

Ядро подземелья.

Самый важный элемент подземелья, поддерживающий в нем уникальную среду на самых глубоких уровнях (звучит разумно, но ведь это тоже только чьи-то предположения...).

Если ядро подземелья разрушить или вынести из подземелья — уникальная среда подземелья (температура, влажность и все остальное) и его экология вернутся к нормальному состоянию, а само подземелье превратится в разрушенное подземелье. Также в нем больше не будут появляться монстры, хотя дикие звери извне все ещё могут поселиться внутри. По этим причинам считалось, что такие ядра — главная часть подземелья.

Кстати, подземелья были главным источником дохода для авантюристов. Они их исследовали, зачищали и искали ядро, стараясь в итоге забрать его в целости и сохранности.

Как я только что услышал, эти ядра подземелий используются как кристаллы вещательной сети, так что добывшие такой кристалл авантюристы могли продать его государству за огромные деньги и прославиться. Впрочем, на нижних этажах подземелий обитали сильные монстры и коварнее ловушки, так что на всем континенте новости о очистке подземелья появлялись лишь раз в несколько лет, а порой и десятилетий, так что обычные авантюристы, такие как Дек и Юна, зарабатывали на жизнь защитой торговцев от бандитов и диких зверей, убийством выбравшихся из подземелий или пришедших с территории демонов монстров. Если же авантюристы и отправлялись в подземелья, они делали это ради ценных материалов с монстров и в надежде найти сундук с сокровищами (согласен, нет ничего лучше, чем найти сундук с сокровищами).

Но вернёмся к ядрам подземелий.

Пока подземелье функционирует, в нем неизвестно как будут продолжать появляться свирепые монстры. Никто никогда не приносил из подземелья работающее ядро, ведь никто не хотел, чтобы монстры начали появляться на поверхности.

Иначе говоря, изучались только поврежденные ядра подземелий.

Продолжая аналогию с сотовым телефоном, это как починить телефон так, чтобы работала камера, и использовать его только для этого. Можно подумать, что неплохо было бы отремонтировать его полностью и исследовать все возможности, но есть нюанс.

Сотовые телефоны не создают монстров.

Вы бы стали исследовать в телефоне какие-то ещё функции, если бы одной из них была функция самоуничтожения?

В том числе поэтому исследование ядер подземелий застопорилось.

— Ну, на данный момент мы не сможем перезапустить остановленное ядро подземелья, даже если захотим. В смысле, мы вообще не понимаем, как оно должно работать изначально, — Женя пожала плечами, глядя в свою кружку. — Я понимаю, почему люди пытаются объяснить это какой-то удивительной магией. Это страх перед неизвестным. Страшно, когда есть что-то, чего ты не можешь воссоздать и использовать самостоятельно. Потому люди и придумывают такие объяснения, чтобы понять и принять это... Нет, чтобы почувствовать, что они могут это понять и принять, возможно?

— Поэтому они объясняют это магией или чудом.

— Вот именно! О, как хорошо, что у нас такой понимающий король! Скажи я такое в Лунарском Православном Папском Государстве, за такие разговоры меня бы бросили в тюрьму или отправили на костёр.

— Отправили на костёр?.. — я подумал, что она говорит образно, но Женя выглядела крайне серьезно.

— В этом мире магию обычно воспринимают как дар богов или духов, особенно сильно это отстаивают религиозные люди. Для теократии боги или духи — сама основа их власти. Они не допустят существования исследования... Или исследователя, приподнимающего завесу религиозного таинства.

— ...Вероятнее всего.

В странах, придававших большое значение религиозным вопросам, исследователей законов природы нередко подавляли. Те, кто объяснял что-то не так, как религия, становились еретиками или вовсе врагами общества, которых... Убивали. Тот же Галилей был вынужден публично отказаться от своей теории.

...Идиоты.

— Эта страна так не кончит. Я этого не допущу.

— Рада это слышать, — с широкой улыбкой на лице Женя хлопнула себя по коленям. — Итак, мы, дом Максвеллов, считаем, что в этом мире есть ещё что-то, отличное от магии, и мы это изучаем. Да, с помощью магии мы можем включить некоторые функции ядра подземелья, но мы убеждены, что ядро было создано с помощью инженерии и математики. Это не чудо, мы верим, что исследование поможет нам понять их и использовать эти знания во благо мира. Для удобства, мы называем это «другое» явление сверхтехнологией.

— Сверхтехнология...

— СТ, для краткости.

— Ох, — я вздохнул. — Не очень удачное сокращение.

— Итак, поскольку мы изучаем сверхтехнологии, мы решили называть себя сверхучеными, — Женя гордо выпятила грудь.

— Но я слышал о вас как о «безумных ученых».

— Я бы предпочла не такое глупое имя.

— То есть, «сверхученый» — круто, а «безумный учёный» — глупо? — я не совсем понял ее логику.

— А теперь... — встала Женя. — Я хотела бы продемонстрировать свои изобретения этому королю, в котором я уже вижу единомышленника.

— Да, именно за этим мы и пришли. Покажите.

— Так точно. Я даже знаю, с чего начать. Не могли бы Вы проследовать за мной? — сказала она с довольным видом.

Женя направилась к выходу из дома, похоже она хотела показать мне что-то, находящееся снаружи, под одним из тентов.

— Господи... — тихо вздохнул Людвин и направился за ней, так что мы с Лисией могли поговорить наедине.

— Ну что я могу сказать, это что-то с чем-то, — усмехнулась Лисия.

Вероятно, она про Женю. В целом я согласен, но у меня начали зарождаться определенные надежды на ее счёт.

— И все же она может оказаться именно тем, кого мы ищем, — я сложил руки на груди. — Глядя на имперскую армию возле Вана я понял, что мы не можем пускать ситуацию на самотёк. Тогда мы обошлись тем, что было в нашем распоряжении, но в следующий раз нам может так не повести, мы должны создавать что-то новое, что никто никогда не видел. Создавать революционные технологии самим или перенимать их у когонибудь — не важно, но без этого мы никогда не сможем встать на один уровень с Империей.

— ...Ты прав.

— И я наконец понял, с помощью чего мы войдем в новую эру.

— С помощью чего же?

— В истории моего мира были люди, опережавшие своё время. Словно благодаря прозрению, они ломали ржавые устои общества и изменяли ход истории. Хотя многие терялись в потоке времени или отсеивались естественным отбором.

Возьмём к примеру «универсального человека», Леонардо да Винчи.

Леонардо известен не только как художник, он оставил после себя чертежи удивительных изобретений, среди которых можно увидеть водолазный костюм, танк, и вертолёт. Если бы эти чертежи должным образом исследовали, это кардинально изменило бы историю Европы.

Но инженерией его интересы не ограничивались, он создавал потрясающие, анатомически точные рисунки тел людей и животных. В эпоху господства христианской церкви он платил за

трупы, вскрывал и исследовал строение тела, рискуя быть обвинённым в богохульстве. Если бы результаты его исследований были распространены, это поспособствовало бы развитию медицины, но он вынужден был держать их под надежным замком, боясь разгневать церковь.

— Такие люди, как говорят, «родились слишком рано». Но что, если бы государство ценило таких людей, защищало и помогало бы им? И если бы не только власть имущие понимали их ценность, но и весь народ в целом? Не думаешь, что это привело бы к ускоренному прогрессу?

— Хочешь сказать, надо заставить время приспособливаться к человеку, а не наоборот?

— Вот именно! Я приятно удивлён, что ты все поняла с первой попытки.

— Знаешь, я за эти пол года рядом с тобой не грусти околачивала, — рассмеялась Лисия, но быстро снова стала серьезной. — Но если так думать, разве не ты должен продвигать наши технологии и все остальное вперёд семимильными шагами? Технологии того мира ведь значительно опережают наши...

— Ну, я понимаю, почему ты спросила, но... Нет, я этого не могу.

— Почему?

— Потому что развитие моего мира пошло по другому пути, чем будет развиваться этот.

В моем прежнем мире не было магии.

Я чувствовал, что технологии этого мира должны развиваться иным путём из-за магии, а некоторые вещи, такие как кристалл вещательной сети, даже опережали технологии моего мира. И таких отличий со временем будет все больше.

— Если я вмешаюсь где не надо, я могу задержать развитие, а не подтолкнуть его. Потому я и хочу, чтобы прогресс этого мира определялся жителями этого мира.

— Понимаю, — сказала Лисия. Хотя она выглядела не очень довольной моим объяснением... Нет, скорее одновременно сердитой и грустной.

Пока я гадал в чем дело, она взяла мою руку и крепко сжала.

— Сона, я понимаю, что ты хочешь сказать, но есть кое-что, что я не могу принять.

— ...Что же?

— Про «жителей этого мира»! Ты теперь тоже часть мо... нашего мира, нашей страны! Мой отец призвал тебя из твоего прежнего мира, так что возможно, не мне это говорить... — Лисия прижала мою руку к своей щеке. — Но когда ты говоришь «мой мир» и «этот мир» — у меня словно сердце разрывается!

— Ох... Эм, прости.

— Пожалуйста, никогда больше не говори, что ты чужой в этом мире. Это не так, — в тот момент, когда она просила меня об этом со слезами на глазах, я не мог отказать ей. Она была неописуемо прекрасна.

— Хорошо... Больше не буду, — я положил вторую руку на другую ее щеку[]Простите любители точного перевода, здесь я добавил от себя немного эмоций..

— Э-й-й-й-й-й-й, Ваше Величество-о-о-о, сюда-а-а-а! — позвала нас снаружи Женя.

Ей слова вырвали нас с Лисией из нашего собственного маленького мирка. Переглянувшись мы неловко рассмеялись.

Выйдя из дома мы последовали за Женей к одному из тентов среднего размера.

Да, тент была немаленький, около двадцати метров в высоту, но мне все же было интересно, что находится под самым большим. Она же мне это покажет?

Пока я раздумывал об этом, Женя подняла руки перед собой и скомандовала:

— Явись, голем.

После этой команды на небольшом, очищенном от металлического пола участке земли, начал подниматься бугор, в конце концов сформировавшийся в пару трёхметровых големов, неуклюже зашагавших к нам.

— Это твоя магия, Женя? — спросил я.

— Ага. С помощью своей магии я могу создавать земляных големов и управлять ими. Они не могут выполнять тонкую работу, но благодаря своей силе они крайне полезны при транспортировке грузов.

— Управление големами... Это немного похоже на мою способность. Это какая-то магия тьмы?

— Нет, это магия земли. Я могу создать их только из земли, а способность управлять их движениями, вероятно, относится к управлению гравитацией. Кроме того, я уверена, что деление магии на четыре стихии, свет и тьму — это тоже просто то, что люди придумали для облегчения понимания. Не думаю, что это на самом деле такое строгое ограничение.

— И чему теперь верить?.. — пробормотал я.

Последние события разбили иллюзию моего миропонимания. Прежде я знал, что если чего-то не знаю, я должен спросить тех, кто знает, но теперь я знал, что они тоже не знают, а только убедили себя, что знают... Похоже, теперь мне придётся с сомнениями относиться ко всем «общеизвестным» явлениям этого мира.

— Ну, не важно. Вот что я хотела Вам показать, — сказала Женя протянув руку в сторону тента, который в данный момент сдвигали големы.

Увидев объект за ширмой мы с Лисией ошеломлённо замерли от невероятного зрелища. Объект был размером с двухэтажное здание, и если попытаться описать его максимально кратко...

— Огромный вентилятор Dyson?! — вырвалось у меня.

— Хм? О чем речь? — удивилась Женя.

— Ах, ничего, мысли в слух.

И все же, я смотрел на нелепо большой вентилятор Dyson.

Средне-нижняя часть была похожа на куклу кокэси, которые обычно вытачивали из бруска

дерева и покрывали росписью и лаком. У таких кукол продолговатое цилиндрическое туловище, рук и ног нет, только голова, впрочем у этого объекта вместо головы было установлено большое кольцо. Так сразу нельзя было понять, зачем нужна эта штука, он мог бы даже быть каким-то причудливым экспонатом выставки современного искусства. Впрочем, нижняя его часть была надежно прикреплена к земле, что меня беспокоило...

— Что это такое? — спросил я Женю.

— Это «Малыш Сусуму, модель 5».

«Что за дурацкое название! Момент... Модель 5?!»

— То есть, есть ещё четыре таких штуки?

— Что? Это твой первый вопрос при виде вот этого?! — воскликнула Лисия.

— Ну, знаете... — Женя проигнорировала возглас Лисии. Похоже, она была удовлетворена нашей реакцией, — Один разбился, другой взорвался и все такое... В общем, моделей с первой по четвертую больше нет.

— Это настолько опасно?! — воскликнул я.

— С пятой моделью все в порядке. Это... Уже готовый образец, — Женя призналась объяснять, пока мы не развили тему предыдущих моделей. — Полагаю, вы уже знаете, но повторюсь: корабли в нашем мире используют для движения либо силу ветра, либо их тянут морские драконы. Так вот, этот Малыш Сусуму модель 5 — замена этих драконов. Будучи прикрепленным к днищу, один такой агрегат будет способен привести корабль в движение с той же эффективностью, что и один морской дракон.

— Так это силовая установка!

«Двигатель и винт в одном корпусе, да?»

Услышав мои слова, Женя улыбнулась и ласково погладила Малыша Сусуму модель 5.

— Принцип работы такой: этот малыш затягивает все, что находится перед кольцом, а потом выбрасывает с противоположной стороны. В случае моря, он всасывает воду и выбрасывает ее под давлением, что создает достаточную для металлического военного корабля движущую силу.

«Словно внутри кольца есть невидимый пропеллер».

— Хм? Раз он засасывает все, что произойдет, если включить его здесь, не в воде?

— Вы крайне проницательны. На суше он будет на большой скорости всасывать и выталкивать воздух. Давайте проведем небольшой эксперимент!

По команде Жени големы подняли большой кусок ткани как киноэкран, мы же в это время отошли на безопасное расстояние, около двадцати метров.

— ...И теперь, господа наблюдатели, вы увидите, как Малыш Сусуму будет всасывать воздух с нашей стороны и с силой выталкивать его с противоположной. Узрите же его мощь.

— Ах! Женя, подожди!.. — Людвин попытался ее остановить, но она не обратила внимания.

— Вжик, — мелодично сказала она, нажимая какой-то переключатель. В следующее мгновение...

ВЖЖЖЖЖУУУУУУУХ!!!

...на нас обрушился поток воздуха, отбросив нас к противоположной стене.

— Ого!

— Й-ай! — вскрикнули мы с Лисией.

— Бх-вау! — почему-то радостно выдохнула Женя.

— Опя-я-ять! — отчаянно прокричал Людвин.

«Стоп-стоп... Давление воздуха слишком сильное!». — прокричал я мысленно. Меня прижало к стене так, что я не мог особо пошевелиться, Лисия и Женя были в том же положении.

Мы были прижаты к стене, слова насекомые. Только лишь Людвин, прилагая нечеловеческие усилия, смог подползти к пульту и снова нажать ту же кнопку, выключив механизм.

— А-ха... — Женя натянуто рассмеялась. — Упс, извините. Похоже, я перепутала переднюю и заднюю стороны. Я старалась сделать его форму максимально эффективной, но без дополнительных элементов теперь непонятно, где входное отверстие, а где выходное.

— Знаешь, для этого и существуют меры предосторожности... — пробормотал я.

— Я же сказала, извините, — без тени раскаяния ответила Женя. — В любом случае, полагаю, вы убедились в силе Малыша Сусуму модель 5, да?

— ...буквально на себе испытал, — саркастически ответил я. Но это действительно невероятное устройство.

«Не будь он надежно прикреплен к полу, он бы отлетел к стене и взорвался... А, так вот что произошло с прошлыми моделями». Пока я это осознал, Женя начала объяснять мне, как это все работает.

— Часть в форме кольца сделана из особого металла, зачарованного модифицированным заклинанием перенаправления энергии. Это зачарование когда-то использовалось Империей в снаряжении магически-бронированных войск для отражения магии, но от него в итоге отказались. Перенаправление заклинаний хорошо работало для самих магически-бронированных войск, а вот стоящие за их спинами обычные солдаты оказывались под ударом. Я подумала: если это заклинание перенаправляет магию, нечто похожее должно происходить с магиициумом. Судя по всему, магиициум есть как в воздухе, так и в воде, и если бы я смогла правильно организовать перенаправление — я смогла бы создать что-то, что создавало бы поток воздуха или воды, ведь воздух и вода движутся вместе с магиициумом, и если сконцентрировать этот поток, получится создать тягу... Ну, примерно такая была идея. Итак, разместив это модифицированное зачарование на кольце и сделав еще несколько улучшений, я получила Маленького Сусуми модель 5, при поступлении энергии засасывающего магиициум с одной стороны и выпускающего под давлением с другой, а вместе с магиициумом и воздух или воду!

Я был ошарашен.

Женя дала весьма развернутое объяснение, но примерно с момента про зачарования я не был уверен, возможно ли это. Хотя, эксперимент прошел именно так, так что я решил считать, что это правдивая теория... Возможно.

— Лисия, ты что-нибудь поняла?

— Отдельные слова понимаю, общий смысл нет.

Похоже, для большинства людей этого мира, это была весьма сложная мысль. Поняв, что мы не поняли ее объяснений, Женя вымученно улыбнулась, пожала плечами и резюмировала:

— Ну, как я говорила, достаточно знать, что это устройство может делать то же, что и один морской дракон.

— Но ведь эта штука бесполезна! — Людвин наконец перестал сокрушенно сжимать голову и заговорил. — В смысле, ее создание слишком дорого!

— Это да... За эти деньги можно было бы содержать десять морских драконов десять лет.

— И раз он заменяет работу лишь одного, не слишком ли это расточительно? Кроме того, в отличии от морских драконов, с этой штукой почти невозможно поворачивать.

— Ты... Ты чего, Луу?! Разве ты не видишь, какие возможности дает это изобретение?!

— Какие еще возможности? Возможности с невероятной скоростью тратить деньги?

Похоже, Людвин не понимал. Я поспешил поддержать Женю, пока их спор не зашел слишком далеко.

— Она права. Это действительно невероятное изобретение.

— И Вы, Сир?

— Просто подумай, если это устройство сравнимо с одним морским драконом, десять устройств сравнимы с десятью, так?

— Да, я полагаю?..

Кажется, он не очень понял, что я хочу сказать. Попробую объяснить подробнее.

— Хорошо, а теперь подумай, можно ли запрячь в корабль десять морских драконов? У «Альберта» было два, и это уже было необычно.

— Ну... Да, это так. Десять морских драконов невозможно заставить двигаться синхронно. Я слышал, что где-то когда-то смогли запрячь трех, но это предел, наверное.

— Другими словами, говоря только о кораблях, с этим устройством мы могли бы привести в движения большие корабли, чем это было возможно раньше. Например, представь... Огромный грузовой корабль с пятью такими двигателями. Это была бы революция в морской торговле.

Ведь это позволит перевозить больше грузов. Больше половины границы этой страны проходит по берегу, и такие корабли вкупе с новым прибрежным морским городом значительно расширили бы наши судоходные возможности. Кстати, одна из причин почему я хотел захватить Амидонию была в том, что через их территорию тоже можно было проложить

несколько торговых маршрутов.

— В этом... Есть смысл... — пробормотал Людвин. Похоже, он наконец то понял потенциал этого изобретения.

— Ты что-то говорила о энергии, которая приводит этот двигатель в действие? Что это за энергия? — спросил я Женю. В этом мире я не видел не только электрических генераторов, но даже паровых двигателей. Значит, это устройство работает на магии?

— Ну, Сир, энергию Малыш получает из этого, — Женя вытащила из кармана халата сверток и передала мне его содержимое. Гладкий черный камень, легко поместившийся на ладони, но при этом казавшийся довольно тяжелым.

— Что это?

— Это кристалл, обычно называемый проклятой рудой.

— Ты сказала, это проклятая руда?! — воскликнула Лисия.

— Ты знаешь про это? — спокойно спросил я.

— Ты странно спокоен... Мы используем магию для добычи руд и прочего. Магия воды помогает рыть туннели, магия земли их укрепляет, магия ветра помогает подавать свежий воздух, магия огня плавит металлы. Но рядом с такой проклятой рудой мы не можем использовать магию, более того, если попытаться применять ее через силу... — Лисия подняла сжатый кулак и резко его раскрыла. — БУМ!

— Она взрывается?! Взрывы в шахте очень опасны.

— Это настоящая проблема для шахтеров. Если при углублении шахты они наткнутся на жилу этого вещества, они не должны пытаться копать дальше. Мы воспринимаем магию как благословение духов и богов, так что раз эта руда устраняет магию — ее считают проклятием. Самое неприятное, что на территории Эльфридена ее довольно много, некоторые говорят, что наше королевство когда-то было проклято, — с грустью закончила Лисия.

У Эльфридена были проблемы с полезными ископаемыми. Немного железа еще получалось добыть, но вот золота и других ценных ископаемых у нас было крайне мало. Если же добавить сюда проблему проклятой руды, из-за которой приходилось останавливать добычу... Да, мне еще многое предстоит узнать.

— Это проклятие? — дерзкой улыбкой Женя прервала мои мысли. — Глупости, правильнее сказать, что эта страна благословлена богами, раз у нас ее так много! — она начала преувеличенно размахивать руками. — Именно потому, что мы воспринимаем ее через призму мистики и предубеждений, в наши головы приходят по-детски наивные мысли, будто она проклята. На самом деле проклятая руда не устраняет магию, она ее поглощает! Сами подумайте: мы не можем применять магию рядом с этой рудой, а если мы все же насильно будем пытаться это делать, руда взорвется, но откуда ей получить энергию для взрыва? Разве не очевидно, что она взрывается из-за того, что поглотила магии больше, чем способна удержать?

Хм... По сути, проклятая руда — это как аккумулятор магии? И если зарядить ее слишком сильно, она взрывается.

«...Что это за ощущение? Словно мы прямо сейчас присутствуем при каком-то значимом событии, что навсегда преобразит этот мир?»

— В общем, мне удалось понять, как извлекать из этой руды накопленную энергию. Этот принцип и используется для подачи энергии этому Малышу.

— Ха?! — воскликнул я.

«Так это действительно аккумулятор!»

Я еще не все понимал, но было очевидно, насколько невероятным был секрет этой руды и насколько невероятна была женщина, открывшая его. В этом мире не было электричества и даже паровых двигателей, так что если мы раньше остальных стран получим технологию хранения и использования какой-то энергии для механизмов — это будет настоящий прорыв. Достаточно большой прорыв, чтобы мечта превзойти Империю перестала быть просто мечтой.

Но я понимал и опасности этой силы.

Во-первых, суеверия на счет этой руды. Если люди узнают, что мы исследуем руду, отнимающую у них благословение богов — к нам станут относиться с подозрением.

Если говорить только про Эльфриден, я мог бы со временем поднять уровень просвещения, но я не сомневался, что это сделает нас врагом теократии, например Лунарского Папского Государства. Для управляемого религиозными догмами государства все, что может пошатнуть уверенность людей в абсолютной истинности их учения, приведет к падению авторитета. Даже если это не официальная часть религии, а лишь суеверие. Они этого не смогут просто так принять.

Во-вторых, не слишком религиозные страны потребуют, чтобы мы поделились с ними такой технологией. Как сказала Лисия, у нас этой руды много, но если у другой страны ее будет очень мало? Если мы не будем осторожны, они могут напасть на нас из-за этого.

После заключения тайного альянса с Империей и устранения угрозы Амидонии мы разобрались с основными внешними проблемами, но если станет известно про эту технологию, нашу страну сотрут с лица земли. Хотя в то же время она может сделать нас величайшей державой на континенте.

— Что же делать?.. — пробормотал я, немного пошатнувшись.

— С-сома, что с тобой?! — воскликнула Лисия, поддержав меня.

— Извини... Я просто представил себе все риски и возможности этой технологии.

— Что представил?..

Я объяснил свои соображения Лисии и остальным. К концу рассказа Лисия и Людвин были мертвецки бледные, должно быть, они испытали тот же страх, что и я до этого.

Впрочем, кое-кто оставался невозмутим.

— О чем тут беспокоиться? Нам просто нужно закончить исследования до того, как прочие страны решат напасть на нас. Это сделает нас достаточно сильными, чтобы они не могли и слова против нас сказать.

— ...Это слишком оптимистично, но полагаю, это единственное, что нам остается сделать. Ха... Тем не менее, исследования необходимо проводить в строжайшей секретности...

Значит, мы должны позаботиться о Жене, сейчас она стала так же важна для будущего этой страны, как и Томоз. Я не мог допустить, чтобы она переехала в другую страну или была похищена, значит я должен был доверить ее кому-то, в ком я был уверен. Конечно, сейчас она полностью поглощена своими исследованиями, но все же она молодая девушка немного за двадцать. Я должен был избежать ситуации, когда какой-нибудь аристократ осознает ее важность и попытается сблизиться с ней.

«Раз так...»

Мы с Лисией немного пошептались, после чего я повернулся к красавцу капитану королевской гвардии.

— ...Эй, Людвин.

— Да? В чем дело, Сир? — спросил он, чувствуя подвох.

— Скажи, ты любишь Женю?

— Ч... Что?!. Откуда?!. С чего вдруг?! Сир?! — потрясено воскликнул он.

— Неважно откуда, — сказал я серьезно. — От твоего отношения к Жени... И от ее отношения к тебе, зависят наши будущие действия по поводу ее исследований.

Теперь Женя была крайне важной персоной в этой стране, я хотел, чтобы она вышла замуж за кого-то, близкого ко мне, чтобы дополнительно закрепить ее в этой стране. Так что... Если Людвин не против, отлично, если нет — мне придется придумать еще что-то.

Вот о чем мы шептались с Лисией, прежде чем предложить это Людвину:

— Лисия, думаю, мы должны устроить брак Жени и Людвина. Как тебе подсказывает женская интуиция, насколько он нравится Жене?

— ...Процентов шестьдесят, я бы сказала. Наверное, — прошептала она в ответ.

— Довольно размыто. Это так сложно определить?

— Девушек тяжело читать. В любом случае нам не стоит волноваться. Женя из знатного рода, понимаешь? Если король прикажет, она не станет перечить.

— Может и так, но... Не хочу никого принуждать, если в этом нет крайней необходимости.

— Ясно... Ну, а что говорит твоя мужская интуиция на счёт Людвина?

— Думаю, он с девяносто девяти процентным шансом влюблён в неё.

— Похоже, ты в этом практически уверен.

— Парни в этом плане читаются легко.

Вот о чем мы шептались незадолго до этого вопроса.

Людвин понял, что я спросил серьезно и раздумывал над ответом, плотно сжав губы.

— Я буду женой Луу? — спокойно спросила вторая вовлеченная сторона, мило склонив голову набок. По ее спокойному голосу можно было подумать, что ее это совершенное не касается.

— Ты не рада идеи выйти замуж за Людвина? — прямо спросил я.

— Нет, меня это нисколько не расстроит, — Женя произнесла это так просто, что стало даже неловко. — В конце концов я — женщина. Я подумывала сойтись с кем-нибудь, например с Луу. Но учитывая его популярность среди дам, я решила немного подождать, а потом предложить взять меня третьей женой, или что-то в этом роде.

Услышав признание Жени Людвин вытаращил глаза, в то время как Лисия понимающе закивала ей.

— Сир, — Людвин немного пришел в себя и с несчастным видом начал спорить. — Как бы не была важна для нашей страны Женя, вот так внезапно связывать ее узами брака — это чересчур...

— Ты об этом говоришь нам двоим?

Прежний король, Сир Альберт, отдал свою дочь Лисию мне в жены, чтобы сделать мою власть легитимной, в то время как Лисия решила стать моей невестой, чтобы удержать меня на троне. И хоть наши отношения начались таким неестественным образом, пройдя бок о бок через множество испытаний нас связала нерушимая связь.

— Я через такое уже прошел и могу сказать: важно не то, как брак начинается, важно, чтобы люди друг с другом ладили. И у вас есть море времени, которое вы провели вместе в детстве, согласен?

— Сир... — пробормотал Людвин.

— Нужен еще один стимул? Хорошо. Если возьмешь Женю в жены, можно будет объединить ваши дома, назвав их Максвел-Аркс, что позволит сохранить ее дом, в том или ином виде. Кроме того, королевская семья возьмет на себя расходы на вашу свадьбу. Кроме того... Государство будет финансировать исследования Жени на девять десятых, так что тебе не придется нести это бремя в одиночку.

— Я... Я очень благодарен за столь щедрое предложение, но... Мы все же должны будем покрывать одну десятую самостоятельно?

— Если я не оставлю на вас хотя бы часть суммы, уверен, Женя будет пытаться вкладывать в свои исследования все деньги, какие найдутся в бюджете.

Какими бы потенциально полезными не были ее изобретения, я не мог позволить ей направить всю экономику страны на исследования. Женя в это время отвела глаза и начала что-то невинно насвистывать.

— Понятно... — усмехнулся Людвин, увидев ее реакцию. — Значит Вы хотите, чтобы я держал ее в узде.

— Не уверен, кто будет рабочей лошадкой, зарабатывающей деньги.

— Тоже верно, — грустно улыбнулся Людвин.

— Хорошо, Женя сказала свое слово. Полагаю, теперь твоя очередь?

— Т-так точно, Сир! — с этими словами Людвин встал перед Женей. Вообще, он был значительно выше, но из-за напряжения казалось, что они одного роста. Его лицо было пунцовым, тогда как у Жени лишь немного зарумянились щеки. Я даже забеспокоился, все ли с ним будет порядке и не перенервничает ли он, но несравненный капитан королевской гвардии, возглавлявший армию из десятков тысяч человек, все же смог взять себя в руки и спросить:

— Женя, ты выйдешь за меня?

— ...Ты уверен, Луу? Не уверена, что я буду для тебя достойной женой.

— Я знаю. И все же я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

— Твои вкусы странные... Но ладно. Хорошо, позаботься обо мне. Дорогой.

С этими словами они... Пожали руки.

Не обнялись или поцеловались? Ну... Это было вполне в их духе. Они выглядели вполне счастливыми, так что я не буду ничего говорить. Я просто рад, что мы уладили эту проблему.

— Что же... Наверное, здесь мы закончили?

— ...Нет, Сир. Еще нет, — Людвин прервал мою попытку облегченно выдохнуть. Мгновение назад он выглядел счастливым, но сейчас снова был напряжен. Что произошло? — Я тоже почти забыл, но... Вспомните, зачем мы вообще пришли сюда?

— Ну... Да, ты прав. Я совершенно забыл, что мы пришли не просто чтобы увидеть изобретения Жени.

— Что-то не так? — спросила Женя. В ответ Людвин отвесил ей подзатрещину. — Ой! Луу, я против насилия в семье, особенно когда мы только обручились!

— Балда! Просто извинись перед Его Величеством вместе со мной! — Людвин схватил ее за затылок и заставил опуститься на колени в своего рода двойном поклоне. Это был один из принятых в этой стране поклонов для извинения. — Моя... Невеста сделала нечто возмутительное...

— Луу, больно! Ты мне сейчас волосы повывергиваешь!

— Женя, тихо. Ваше Величество, я нижайше, нижайше прошу Вас проявить к ней снисхождение.

Нет, не нужно так извиняться... Меня это не настолько беспокоит.

— Людвин, Женя, поднимите головы. Я здесь не чтобы наказывать виновных.

— Сир... Спасибо! — воскликнул Людвин.

— Ах, но мне все же любопытно, — я присел перед Женей и спросил, глядя ей в глаза. — Женя, скажи пожалуйста, зачем ты взяла скелет дракона?

Возможно вы помните, это было примерно полгода назад.

Во время создания отстойников для канализации мы наткнулись на большое количество костей монстров, среди которых был полный скелет взрослого дракона.

Я слышал, что затаившие злобу в момент смерти драконы могли воскреснуть в виде монстра «костяной дракон», так что некоторое время я этого опасался. Но если бы появился такой костяной дракон, город пострадал бы от его миазмов, а поскольку в Парнаме все было в порядке, я решил, что этого можно не бояться.

Следующим было предположение, что кто-то их украл, но я не мог предположить, кто мог бы это сделать. Оставаясь в них магия, их можно было бы использовать в качестве магического катализатора для инструментов, но эти кости были полностью пусты. На самом деле, именно из-за отсутствия хоть какой-то пользы я просто поместил их на склад, чтобы позже выставить в музей. В итоге нам осталось только предположить, что их выкрал какой-то странный коллекционер.

Это происшествие было странным, но не увидев серьезных последствий я довольно скоро забыл о этом... Или забыл бы, если бы на днях не всплыла правда.

Людвин нашел среди горы рабочих бумаг записку: «Дорогой Луу, я взяла кости дракона, разберись с бумагами, спс. — Женя».

В общем, кости дракона зачем-то взяла Женя.

Полагаю, оставив Людвину записку, Женя не дожидаясь разрешения пошла на склад и с помощью своих големов вынесла кости. Это было бы весьма в ее духе.

Во время творившегося тогда административного хаоса записка легко и просто затерялась среди прочих бумаг и Людвин нашел ее только на днях. Узнав, что это его друг детства был тем самым похитителем, он пришел ко мне вымаливать для нее прощения. И вот сегодня мы прибыли в лабораторию Жени, чтобы подтвердить, что кости здесь.

В итоге мы узнали, что стало со скелетом дракона, вот только...

— ЧТО?! — воскликнули я, Лисия и Людвин при виде скелета... Хотя это уже не выглядело как скелет.

Незадолго до этого мы спросили Женю где кости и она проводила нас к тому самому огромному тенту, занимавшую почти половину территории подземелья. Увидев содержимое, у нас глаза на лоб полезли при виде огромного блестящего механического дракона. Увидев то, что нельзя было назвать иначе чем мехадраконом, у меня в голове немедленно заиграла главная тема из фильма «Годзилла против мехагодзиллы».

Нет, этот мехадракон был не так уж велик, всего метров двадцать в длину, но вид в целом был чем-то совершенно нереальным. Пока я стоял ошеломленный, Женя начала гордо объяснять:

— Я называю этого малыша Мехадрой. Я присоединила броню и некоторые другие части монстров к скелету дракона, добавила несколько загадочных штук из подземелий и вуаля! У меня есть собственный механический дракон!

Голос Жени был веселым, но... Не знаю. Комбинация костей дракона, материалов монстров и чего-то совсем неизвестного из подземелий не давали мне ничего, кроме плохих предчувствий.

...Лисия так и продолжала стоять с открытым ртом, а Людвин был в предобморочном состоянии...

— Эта штука ведь не выйдет из под контроля, правда? — спросил я Женю.

— А-ха-ха, это абсолютно исключено, — Женя подошла к Мехадре и слегка похлопала по одной из массивных лап. — В смысле, он не может двигаться.

— А? Не может двигаться?

— Конечно нет. Внешняя рама более-менее завершена, но ей не хватает самого важного — системы управления. В общем... Это просто великолепное пугало.

«Ну здравствуй парень "Я ТЕБЯ И ТАК ПРИКОНЧУ-У-У"» — придумал я шутку, которую никто не поймет[□]Nostalgia Critic "i'm gonna KILL YOU NOW!!!" — <https://www.youtube.com/watch?v=-PamE2lZhmY>.

Теперь я понял. Она сделала механического дракона, но здесь не существовало компьютеров, которые могли бы заставить его двигаться. Похоже, она хотела изучить работу суставов живых существ и даже не пыталась сделать его самодвижущимся. Ну, хоть для Жени это было лишь мимолетное увлечение, это тронуло меня до глубины души.

— Только посмотрите, как легко двигается, — сказала Женя, двигая один из когтей Мехадры вверх-вниз.

— Да, потрясающе, но... Зачем ты вообще сделала это?! — я обхватил голову руками, предчувствуя проблемы с Горным Хребтом Звездного Дракона.

Не было большой проблемой выставить в музее окаменелые кости древних людей, но если использовать их как части механизмов — люди решат, что вы переходите черту и назовут это осквернением тел умерших. Если драконы узнают, что нечто подобное произошло с останками одного из их древних сородичей, они могут рассердиться и напасть на нас.

«...Как вернусь в замок, первым делом напишу письмо с извинениями в Горный Хребет Звездного Дракона. В зависимости от их реакции мы разберем эту штуку и или закопаем обратно, или отправим им».

В этот момент я вспомнил слова Жени «Это просто великолепное пугало».

«Пугало... Набитое соломой чучело для отпугивания птиц от полей... Набитая соломой кукла... Кукла? Да ладно?!»

Дотронувшись до кончика одного из пальцев Мехадры я перенес в него одну и копию моего живого полтергейста. С чудовищным скрипом... Мехадра встал.

«Ого! Я могу им управлять?!».

— Подождите, Ваше Величество?! Вы что-то сделали?! — воскликнула Женя. Такой поворот событий удивил даже ее.

Глядя на Мехадру, раскинувшую передние лапы как монстр из фильма про кайдзю, а потом

начавшую делать гимнастику, я мог только схватиться за голову.

Серьезно, что мне с этим делать? Может ли способность управлять огромным механическим драконом рассматриваться другими странами как угроза?

— Даже если ты можешь управлять этим механическим драконом, будет ли от него польза в бою? — спросила Лисия.

Я резко вернулся с небес на землю. Если подумать, она права, если этот дракон может только двигаться, это будет не очень полезно в бою, а огромное тело просто сделает из него легкую мишень. Если всадники ВВС сосредоточат на нем огонь, они в считанные секунды разнесут его в клочья.

— На Мехадре есть какое-нибудь оружие? — спросил я.

— Конечно нет. Даже я не настолько эксцентрична, чтобы добавлять оружие к тому, что даже не должно было двигаться самостоятельно.

— Я бы не был так в этом уверен... — пробормотал я.

Но если все так, то это действительно достаточно бесполезная штука. Лучшее, что я мог придумать с этим — установить его где-нибудь для привлечения туристов, как та гигантская модель гандама на острове Одайба. В общем, это могло бы обеспокоить другие страны, но по факту было абсолютно бесполезно. Белый слон. Что-то, о чем мы должны будем беспокоиться, но от чего не получим никакой пользы.

В итоге, вся информация о Мехадре была объявлена совершенно секретной, по крайней мере пока я не получу ответ от драконов. Узнает ли общественность об этом когда-нибудь?..

Что касается Жени, мы перевели ее в специально построенную лабораторию поближе к столице, где она с радостью приступила к новым исследованиям. Финансирование от государства подстегнуло ее обратиться к тем областям, которыми она раньше не могла заняться.

...Думаю, мне нужно послать Людвину лекарство от живота[□]В Японии принято считать, что из-за стресса у людей болит живот..

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820586>